

— Я в частном ресторанчике. Да, в том самом, где так красиво цветут розы. — Юй Нянь выглядел совершенно расслабленным, слушая голос Се Ю.

— Премьера сегодня вечером?

— Да. Так что сегодня наверняка придется задержаться допоздна. После показа еще будет интервью для журналистов. Ты не жди меня, ложись спать.

На том конце провода воцарилось недолгое молчание, а затем раздался тихий голос Се Ю:

— Няньнянь, я очень по тебе скучаю.

Ресницы Юй Няня слегка дрогнули.

Он знал: этот звонок означал, что Се Ю действительно пытается довериться ему и поверить в их чувства.

На сердце стало тепло-тепло, словно его окутали мягкие волны. Юй Нянь невольно улыбнулся еще шире:

— Я тоже очень по тебе скучаю. Когда приеду на место, дел у меня будет немного, ведь моя роль — второстепенная. Сможем переписываться.

Они поговорили еще немного. Юй Нянь повесил трубку и тут же услышал, как Жун Юэ лукаво покашливает. Юй Нянь в шутку повторил за ним и вернулся к прерванному разговору:

— Дядя Жун, как только я окончательно удостоверюсь в подлинности этой чаши с петухом и камнями в стиле доуцай, я, скорее всего, выставлю ее на аукцион.

Жун Юэ не особо удивился:

— Не хочешь оставить себе?

Юй Нянь покачал головой и честно ответил:

— Мне нужны деньги. К тому же я не испытываю особого трепета перед этой фарфоровой чашей. Я не верю в фэншуй и во все эти сказки о том, что кубки, из которых пили императоры, приносят императорское благословение.

Жун Юэ хоть и поддерживал его, но все равно шутливо схватился за сердце и несколько раз ударил себя в грудь:

— Ох, мое бедное сердце разлетелось на мелкие осколки!

Пожинав в частном ресторанчике, Юй Нянь заглянул на кухню попрощаться с Шэнь Вэем, а затем отправился на премьерный показ. Он вошел в отдельную гримерку и только присел перед зеркалом, как в дверь постучали.

Ши Роу открыла дверь и радостно воскликнула:

— Сестра Цин!

Юй Нянь обернулся:

— Сестра, ты так рано?

Юй Цин уже была полностью готова — макияж и прическа безупречны, поверх вечернего платья накинута легкое пальто. Увидев Юй Няня, она бесцеремонно опустилась на диван рядом с ним:

— Что происходит? Везде только и шепчутся, будто моего младшего брата обвели вокруг пальца, выставили дураком, а он и рад радешенек, улыбается как ни в чем не бывало.

Юй Нянь моргнул:

— Меня никто не обманывал, это действительно ценная вещь.

Юй Цин плохо разбиралась в антиквариате, но безгранично доверяла Юй Няню. Услышав это, она немного взволновалась и, придвинувшись ближе, понизила голос:

— Если уж ты, молодой господин из семьи Юй, называешь вещь ценной, то сколько же она стоит?

Юй Нянь показал два пальца.

На секунду Юй Цин опешила, но тут же приподняла брови, все поняла и громко расхохоталась:

— А ведь некоторые писали, что ты глуп и просто строишь из себя знатока антиквариата! Мол, выложил двадцать пять тысяч за какую-то разбитую плошку, да еще и потратился на продвижение в горячие темы! Да пошли они все к черту со своим созданием образа!

Мэн Юань, отвлекшись от работы, вставил:

— В тренды мы эту новость и правда не продвигали, поклонники Няньняня сами ее туда вывели.

Юй Цин повеселела и подхватила:

— Ну еще бы! Наш Няньнянь как-никак звезда с огромной аудиторией!

Мэн Юань притворно вздохнул:

— Вот именно. Какая же звезда обойдется без горячих тем для поддержания статуса?

В полночь, когда все официальные церемонии завершились, Юй Нянь занял свое место в зрительном зале. Юй Цин села рядом с ним и, пользуясь тем, что показ еще не начался, негромко произнесла:

— Ван Нинсюэ и правда не пришла. Причем инициатива исходила не от режиссера Сюя. Ее менеджер заявил, что у нее слишком плотный график, поэтому она не сможет приехать.

Юй Нянь, увлеченный перепиской с Се Ю, кивнул и тихонько угукнул.

Не желая развивать эту тему, Юй Цин с воодушевлением сменила ее:

— Если честно, я еще не видела готовую версию фильма. Очень жду!

Юй Нянь улыбнулся:

— Я тоже!

Вскоре свет в зале погас. На огромном экране раскинулись бескрайние безжизненные горы и пустыня Гоби. Повсюду лежал желтый песок. Свист ветра и стук копыт доносились откуда-то издалека, нарастая с каждой секундой. Воительница Е Цин, роль которой исполняла Юй Цин, в доспехах, с острым взглядом и длинной глефой в руках сидела верхом на коне, являя собой образец мужества и величия.

Внезапно она подала знак следовавшим за ней солдатам и пришпорила коня. В тот же миг их атаковали: град стрел полетел из засады с обеих сторон. Мгновение спустя из укрытий вырвались десятки врагов, и все они целились прямо в Е Цин!

Е Цин натянула поводья. Ее взгляд был острым, словно лезвие ножа. Резким движением она швырнула свое оружие вперед. Со свистом прорезав воздух, глефа перерезала горло врагу и, оставив за собой темно-красный след, глубоко вонзилась в желтый песок.

Кровь тонкими каплями стекала по лезвию прямо в песок. Камера запечатлела этот момент крупным планом. Внезапно все звуки стихли, и на экране резкими, выразительными иероглифами вывелось название фильма: «Древний тракт».

Персонаж, которого играл Юй Нянь, был законным наследником знатного столичного клана из Дунду. С ранних лет он превосходил талантами всю столицу, а сам император когда-то хвалил его, говоря, что Гу Сюаньнин благороден и чист, одарен исключительной природной красотой, в осанке его чувствуется стойкость сосны на утесе, а его улыбка подобна сиянию ясной луны.

Узнав, что придворные предатели сговорились с чужеземцами и замышляют сдать заставу Цзинхэ, он под покровом ночи покинул Дунду и отправился на границу, чтобы предупредить воительницу Е Цин.

В самый опасный момент он сложил свой веер, поднялся на крепостную стену и лично возглавлял оборону города. Он защитил свою родину и спас мирных жителей, но сам так и не вернулся живым из того боя.

Вскоре после окончания ночного премьерного показа «Древний тракт» вызвал бурные обсуждения в сети. В первой пятерке трендов темы, связанные с фильмом, заняли сразу четыре строчки.

— #Финальная песня Древнего тракта# Слушая эту песню в кинотеатре, я рыдала навзрыд, вся тушь потекла! Фильм просто невероятный, всем искренне советую! Песня потрясающая! Если вам не понравится, даю голову на отсечение! Юй Нянь, написавший слова и музыку, и Юй Цин, исполнившая ее, просто боги, спустившиеся на землю!

— #Гу Сюаньнин из Дунду# О-о-о, сценарист, выходи к нам! Пожалуйста, не дай ему умереть! Я теперь не смогу спать спокойно! Когда увидела, как Гу Сюаньнин, пронзенный вражескими стрелами, падает с городской стены и умирает среди бескрайних песков на границе, слезы хлынули ручьем! Наш благородный и прекрасный Гу Сюаньнин!

— #Гу Сюаньнин из Дунду# Шел в кино с мыслью: «Да как может певец хорошо играть?» Думал, что такая популярность — просто заслуга пиарщиков. Но боже мой, как же это задело за живое! Правда, Юй Нянь буквально вдохнул жизнь в Гу Сюаньнина! Обязательно пойду на фильм второй и третий раз, хочу еще хоть немного полюбоваться на него QAQ!

К четвертому дню проката сборы «Древнего тракта» превысили полтора миллиарда юаней, что

для исторической драмы было выдающимся результатом. Оценки на всех платформах оставались крайне высокими, одноименный саундтрек взлетел на вершины хит-парадов, а хештег #Гу Сюаньнин из Дунду# прочно закрепился в тройке лидеров поиска, и интерес к нему продолжал стремительно расти.

Глядя на такой успех, Мэн Юань даже немного растерялся и в шутку предложил:

— Няньнянь, может, нам стоит сняться еще в каком-нибудь фильме?

Юй Нянь рассуждал здраво:

— Брат Мэн, на самом деле у меня нет особого таланта к актерской игре. Все дело в отличном режиссере, прекрасной съемочной группе и замечательном образе Гу Сюаньнина в сценарии — именно поэтому поднялся такой шум. Но если бы проект или роль были другими, результат оказался бы вдвое хуже.

Мэн Юань с сожалением листал ленту Вэйбо, заполненную гифками с Гу Сюаньнином. Однако он понимал, что Юй Нянь прав, и уважал его решение. Кивнув, он взглянул на часы и добавил:

— Твоя правда. Ладно, нам пора собираться, скоро ехать на премию «Золотая мелодия».

— Хорошо, — Юй Нянь поднялся, и в этот момент зазвонил его телефон. Он ответил на звонок: — Дядя Жун?

— Насчет дела семьи Сяо, о котором ты просил узнать. Я почти во всем разобрался.

Юй Нянь последовал за Мэн Юанем к выходу, внимательно слушая Жун Юэ.

— Трудно сказать, принадлежала ли чаша с петухом и камнями в стиле доуцай семье Сяо, ведь эта вещь очень долго не появлялась на публике. Но в Нинчэне от их рода действительно оставался только Сяо Инкэ. Впрочем, этот господин Сяо уже скончался, он прожил всю жизнь без жены и детей. Так что та пожилая женщина, сдавшая чашу в комиссионку, точно не была его супругой. Но раз она особо подчеркнула, что семья ее мужа носит фамилию Сяо, какая-то связь здесь наверняка есть. Может быть, дальние родственники или побочная ветвь.

Юй Нянь удивился:

— Господин Сяо Инкэ умер?

— Да, он был последним прямым потомком семьи Сяо из Нинчэна. — Тяжело вздохнув, Жун Юэ продолжил: — Няньнянь, я понимаю твои опасения, но ты ведь не украл и не отобрал эту чашу, а честно купил за свои деньги. Из-за этого тебя к тому же выставили простофилей, сорящим деньгами, разве нет?

Телохранитель открыл дверцу машины. Юй Нянь остановился, собираясь сесть в салон. Вдруг издали донесся крик: «Гу Сюаньнин!» Юй Нянь обернулся и с улыбкой помахал рукой в сторону голоса.

Понимая, что Юй Нянь едет на церемонию вручения премии «Золотая мелодия», Жун Юэ усмехнулся в трубку:

— Больше не буду тебя отвлекать, занимайся делами. А когда начнется трансляция, я обязательно буду смотреть!

Юй Нянь немного смутился:

— Спасибо. Я обязательно постараюсь выступить достойно.

<http://bllate.org/book/18301/1757211>